

Редакторская статья
Editorial article

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-5-68-89

УДК: 93

**ВЕСТИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РОЛЬ РОССИЙСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ В ИЗУЧЕНИИ КУРДОВ»
(Эрбиль, регион Курдистан-Ирак. 29-30 сентября 2024 г.)**

Николай Фёдорович Бугай

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

Scopus ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

Аннотация: В представленном обзоре названной международной конференции, посвященной работе ученых как Института востоковедения РАН, других институтов и вузов Российской Федерации, так и университетов региона Курдистан-Ирак, проанализированы выступления ученых, дипломатов по приоритетным проблемам курдов и в целом региона Курдистан, их жизнедеятельности во всех сферах экономики и культуры. Определены также проблемы, вызывающие интерес ученого мира, даны пояснения процессам, происходящим в реальности на территориях Ближней Азии.

Ключевые слова: Российская Федерация, Ирак, Курдистан, автономия, ученый, поиск, результаты, дипломаты, экономика, культура, мнение.

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Вести с международной научной конференции «Роль российских востоковедов в изучении курдов» (г. Эрбиль, регион Курдистан-Ирак. 29-30 сентября 2024 г.). – Историческая и социально-образовательная мысль. – 24. Т. 16. № 5. С. 68-89

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-5-68-89

Original article

**NEWS FROM THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE "THE
ROLE OF RUSSIAN ORIENTALISTS IN THE STUDY OF KURDS"
(Erbil, Kurdistan-Iraq region. September 29-30, 2024)**

Nikolay F. BUGAI

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

Scopus ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

Abstract: The presented review of the named International Conference, dedicated to the work of scientists of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, other institutes and universities of both the Russian Federation and scientists of universities of the Kurdistan-Iraq region, analyzes the speeches of scientists, diplomats on the priority problems of the Kurds and the Kurdistan region as a whole, their life in all spheres of the economy and culture. The problems of interest to the scientific world are also identified, explanations are given of the processes taking place in reality in the territories of Middle Asia.

Keywords: Russian Federation, Iraq, Kurdistan, autonomy, scientist, search, results, diplomats, economy, culture, opinion.

For citation: Bugai N.F. News from the International Scientific Conference "The role of Russian orientalists in the study of Kurds" (Erbil, Kurdistan-Iraq region. September 29-30, 2024). - Historical and social-educational Idea. 2024. T.16. No.5. P. 68-89 (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-5-68-89

Конференция проходила в столице региона Курдистан-Ирак – Эрбиль.

Устроителями конференции выступали: университет Соран (президент, доктор истории, доцент Шерван Шариф Куртас), Институт востоковедения Российской академии наук (академик РАН В.В. Наумкин) при активной поддержке постоянного представителя Правительства региона Курдистан-Ирак в Российской Федерации (кандидат исторических наук Данар А. Мустафа).

В конференции приняли участие делегации ученых: Институт востоковедения (Москва), Институт российской истории РАН (Москва), Санкт-Петербург-

ский университет, Высшая школа экономики (Москва), а также ученые университетов: Соран, Салахутдин, Захо, Сулеймания, Навруз, Рапарина.

Со стороны Российской Федерации в форуме участвовали с.н.с., к.п.н К.В. Вертяев, с.н.с., к.и.н Н.А. Замараева, к.э.н., с.н.с. В.В. Макаренко, к.и.н., с.н.с. Л.М. Раванди-Фадаи, с.н.с., к.п.н. И.Н. Серенко (Институт востоковедения РАН), д.и.н., проф. Н.Ф. Бугай (Институт российской истории РАН), к.иск.н., доцент, М.И. Каратыгина (Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского), к.и.н., ст. преп. А.О. Победоносцева-Кая (СПбГУ), к.и.н., доцент Ю.А. Аверьянов (ВШЭ).

Со стороны университетов были представлены ученые С. Осман, К. Азис, доцент Р. Фатах, М.С. Лазарев, А. Ахмад, доктор наук К. Салиха, доктор Ребаз Длавепр, Длер Ахмад, доктор Саман Хусейн, доктор Далсу Джелал, Чнур Джаафар, доктор Ибрахим Малазада, доктор Медиа Ибрахим и др.

Встреча участников международной конференции. Слева направо: Р.С. Хуссейн (Ризгар Самид Хуссейн), Данар А. Мустафа, А.А. Асылгужина, И.Н. Серенко, Д.В. Жигульская, Л.М. Раванди-Фадаи, Н.Ф. Бугай, М.И. Каратыгина, Н.А. Замараева. 29 сентября 2024 г.

Meeting of the participants of the International Conference. From left to right: R.S. Hussein (Rizgar Said Hussein), D.A. Mustafa, A.A. Asylguzhina, I.N. Serenko, D.V. Zhigulskaya, L.M. Ravandi-Fidai, N.F. Bugai, M.I. Karatygina, N.A. Zamaraeva. September 29, 2024

Цель научной конференции: подведение итогов изучения эволюции пути региона Курдистан-Ирак в автономию, разной направленности процессов становления автономии, выявление особенностей региона, социальной политики на территории Республики Ирак и ее составляющих частей, состояния научных контактов в регионе с другими государствами, на территории которых проживают

курды, методов и принципов, применяемых в познании рассматриваемых территорий, идеологии развития гуманитарных наук. В связи с этим приобретает особую ценность мнение ученых, итоги их анализа реальной ситуации и ее перспективу, трансляция достижений общества с целью эффективного решения, прежде всего, социальных проблем непосредственно Курдистана и Республики Ирак. Наряду с этим важными составляющими остаются экономический фактор и уровень культурного развития разных слоев населения в многонациональном сообществе, меры по приращению экономического и духовного потенциала в обществе, процессов по совершенствованию форм и методов управления государственнолюбого уровня (принципов управления и регулирования в обществе).

Первое пленарное заседание

На пленарном заседании с приветственным словом обратился к участникам международной конференции президент Университета Соран доктор Шерван Шариф Куртас, который выступил также с докладом «Роль академических институтов в углублении межэтнических отношений на примере отношений между Курдистаном и Россией». В выступлении особо подчеркивалась важность совместной работы по истории курдов и Курдистана Института востоковедения и ученых университетов Эрбиля, Сорана и других. Президент университета дал оценку контактам ученых Курдистана и России, которые имеют уже длительную историю, а также накопленному богатому опыту выстраивания и совершенствования этих контактов в разных сферах экономики, науки и культуры народов. Свидетельством этому является и настоящий форум в Эрбиле и Соране.

По видеосвязи прозвучало также приветствие директора Института Востоковедения РАН академика РАН В.В. Наумкина.

С приветственным словом обратился к участникам конференции Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации Эльбрус Кириллович Кутрашев. Он представил обстоятельный анализ эволюции русско-курдских отношений по векторам развития: прошлое, настоящее и перспектива будущего. Полезной была информация Посла и Генерального консула РФ в Эрбиле М.О. Рубина на приеме делегации ученых из России в резиденции в Эрбиле о состоянии обстановки в современном Курдистане, в Эрбиле, и в республике в целом. Здесь же была дана высокая оценка состоявшейся научной конференции ученых, прозвучало пожелание о расширении спектра подобных встреч ученых в масштабе Республики Ирак.

Выступил с обращением к участникам форума и Исполнительный директор Российско-Иракского Делового Совета Максим Александрович Малярчук с сообщением по теме «250 лет российско-курдским отношениям: влияние на торговлю и экономическое развитие», в котором получили оценку межгосударственные отношения и прозвучал содержательный и полезный информационный материал для освещения российско-иракских отношений и связей с Курдистаном.

В выступлении «О роли Представительства региона Курдистан в Российской Федерации в развитии курдско-российских отношений на современном этапе» центральное место было отведено анализу отношений между государствами, обстановке в курдском российском движении. Данар А Мустафа за годы пребывания Представителем Правительства Ирак в Российской Федерации обстоятельно ознакомлен с жизнью российских курдов, институтами гражданского сообщества курдов, компактно проживающих на территории субъектов Российской Федерации (Ярославская, Ростовская, Тамбовская, Саратовская области, Камчатский, Краснодарский, Ставропольский края и др.). Им же были озвучены задачи дальнейшего совершенствования этих отношений, вопрос об изучении курдского языка, усилении контактов между молодежью России и Курдистана в сфере культуры. Эти задачи приобретают перспективный характер.

*Визитная карточка г. Эрбиль. Центр
На фоне цитадели. Место отдыха горожан*

*The business card of Erbil. Center.
Against the background of the Citadel. A place for citizens to relax*

Второе пленарное заседание

На ближневосточном пространстве курды остаются одной из важнейших и наиболее многочисленной этнической общностью.

Старший научный сотрудник (ИВ РАН), к.и.н. Лана Меджидовна Раванди-Фадаи поставила целью раскрыть один из важных вопросов – общее и особенное в развитие культур русского и курдского народов. И надо заметить, это ей удалось. Все это свидетельство глубокого знания предмета исследования, умелое

применение метода сравнительного анализа. При этом Лана Меджидовна обращает внимание даже на схожесть звуков некоторых русских и курдских слов. Автор подробно рассматривает ситуации одной из составляющих культуры народов.

Курдам пришлось пережить сложные испытания. Более того, они не имеют своей государственности, во многих странах они часто испытывали преследования со стороны властей. Применительно к курдам использовались разного рода социальные технологии – от насильственной ассимиляции, запрета курдского языка, ношения национальной одежды вплоть до физического истребления (геноцида). Тем не менее курды не только выжили, но и благодаря высокой рождаемости число их за последние десятилетия возросло в несколько раз и достигло около 50 млн человек.

В докладе ираниста Ланы Меджидовны Раванди-Фадаи «Курдская культура в контексте цивилизационного развития народов Ближнего Востока» в первую очередь рассматривалась ситуация в государственной политике по отношению к курдам, их языку, культуре, курдскому национальному движению в Иране (в XX – начале XXI в.).

В Иране проживает от 9 до 10 млн курдов. Регион, населенный курдами, включает в себя иранские провинции Курдистан, Керманшах, Западный Азербайджан, Илам и Лорестан.

Курды из племени фейли являются шиитами и населяют провинцию Керманшах (за исключением тех районов провинции, где проживают курды из крупного племени джафф). Фейли проживают и в провинции Илам, а также в некоторых районах провинций Курдистан и Хамадан. Курды из провинции Северный Хорасан расселились на северо-востоке Ирана, они являются шиитами.

Курдское племя лаков населяет части провинций Илам и Лорестан, в то время как курды-чегини проживают в центральном Лорестане. Курды, живущие в районах городов Мериван и Сенендедж, принадлежат к суфийскому ордену Кадирия.

Курды в Иране общаются на трех основных курдских диалектах: курманджи (провинция Западный Азербайджан), сорани (останы – Курдистан и Хамадан) и южнокурдском (останы – Илам и Лорестан).

Можно утверждать, что в культуре иранских курдов есть элементы, сближающие их с персами, например празднование Новруза, музыкальные инструменты и др.

Но в культуре иранских курдов, конечно, есть собственные уникальные явления: особая курдская одежда, значительно отличающийся от персидского язык, курдский танец.

В XX в. иранские курды пережили попытки жесткой ассимиляции, особенно при режиме Пехлеви. Так, Реза-шах (1925–1941 гг.) старался заставить все народы Ирана перейти на персидский язык, перенять одинаковую (европейскую) одежду и при этом запрещал национальные языки и одежду этнических меньшинств. Курдский поэт Хежар вспоминал, что он с отцом был вынужден сложить книги на курдском языке в металлический ящик и спрятать во дворе. Читали их только ночью, украдкой, а утром снова прятали.

Реза-шах также силой заставлял курдские кочевые племена перейти к оседлому образу жизни и запрещал приграничным племенам кочевать через границу в Турцию и Ирак.

Аграрная реформа, которую в 1963 г. начал Мохаммад Реза-шах – сын Реза-шаха, в значительной степени нарушила социальную структуру курдов. Власть вождей племен и деревенских старост была существенно ослаблена. Многие курды переселились в крупные города.

После Исламской революции произошли определенные уступки в культурной жизни. Хотя в первые послереволюционные годы ситуация в Иранском Курдистане резко ухудшилась. Между правительством и курдскими повстанцами шли военные действия, особенно в сельской местности. Правда, в дальнейшем ситуацию удалось стабилизировать.

В это же время, после Исламской революции, среди городов с курдским большинством быстрее всего рос город Урмия, в который массово переселялись безземельные курдские крестьяне. Его население выросло с 164 тыс. чел. в 1976 г. до 301 тыс. в 1986 г., до 435 тыс. в 1996 г., а в 2016 г. составило 736 тыс. человек. До революции большинство населения города составляли азербайджанцы, а сейчас, по всей видимости, большинством стали курды, хотя азербайджанцы по-прежнему преобладают в центральных районах города, они, как и многие курды, учат азербайджанский язык, чтобы успешно интегрироваться в городскую среду.

Что касается традиционной курдской женской одежды в городе Урмия, то в основном женщины бедных городских кварталов или женщины с невысоким уровнем образования сохраняют традиционную одежду. В это же время курдянки из среднего класса или высоко образованные предпочитают общепринятую одежду иранских женщин.

В городе заметно ослабли и племенные традиции. Молодые курды больше не советуются с вождями своих племен, например, по вопросу женитьбы (раньше на женитьбу нужно было получить согласие вождя племени). Хотя у молодых курдов сохранилось чувство принадлежности к своей деревне, в которой родились и выросли их родители.

Сфера курдской культуры в Иране заметно развивалась при Мохаммаде Хатами, когда появилось множество курдских газет, журналов и резко возросло число курдов-студентов в иранских университетах. На выборах в городской совет города Урмия в 2002 г. произошел интересный случай: курдянка-кандидат из племени Бейгзаде появилась на публике в традиционной курдской одежде и была избрана в городской совет, став первым представителем от курдов – депутатом совета Урмии и одновременно первой женщиной-депутатом.

Однако при последующих президентах, особенно при Махмуде Ахмадинежаде, культурная жизнь курдов подверглась ограничениям.

Некоторое улучшение ситуации произошло при Хасане Роухани. Впервые был введен пост специального помощника по вопросам этнических и конфессиональных меньшинств, который постоянно обращает внимание общества на эти проблемы и встречается с активистами этнических общественных организаций.

Ответственность за исполнение этой программы была возложена на аятоллу Юнеси.

В Министерстве образования Республики Иран (РИ) был создан специальный комитет для решения проблемы преподавания национальных языков. Один из пунктов национальной программы Роухани – необходимость социально-экономического развития провинций, прежде всего депрессивных районов, где проживают национальные меньшинства, с целью ликвидации разницы между центральными районами и периферией.

Хасан Роухани посетил несколько национальных районов. Он открыто признал необходимость проведения социально-культурных и экономических преобразований в них, указал на необходимость укрепления связи между суннитами и шиитами. В докладе замечены и меры по совершенствованию этого направления в республике. Вскоре после визита Хасана Роухани в районы с преобладающим проживанием суннитов был создан Консультативный Совет суннитов.

Однако при Эбрахиме Раиси эти меры не получили развития. В июле на президентских выборах победил Масуд Пезешкиян (курд), который по политическим убеждениям оставался реформатором. Пезешкиян известен как сторонник широкого использования курдского языка. Иногда он публично выступает на курдском языке. Лана Меджидовна делает вывод не только о заметном улучшении положения иранских курдов, но и о существенном расширении их прав.

Последующая проблема включает прежде всего теорию и практику, которые заложены в обоснование темы, так как автор доклада был непосредственным участником этих процессов. Эта органичность не так часто встречается в повседневности, а тем более при анализе той или иной темы исследования, независимо от того, касается она территорий на Востоке или Западе страны.

По-нашему мнению, знание теории вопроса вовсе не уменьшает, не искажает сущность исследуемой темы. Николай Федорович Бугай – главный сотрудник Центра «Историческая наука России» (Институт российской истории РАН), доктор исторических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации III класса, представил доклад по теме «Курды в контексте национальной политики Российской Федерации (1940–2000-е годы)». Изучаемая тема, конечно же, болезненная, всегда вызывает суждения и оценки политики, проводимой государством, на территории которого имел место процесс деструктивного вмешательства в жизнь этнических меньшинств. К сожалению, в XX веке в СССР он затронул и судьбу курдского этнического меньшинства независимо от его веры исповедания (мусульмане, езиды, христиане).

По имеющейся статистике Наркомата внутренних дел (НКВД СССР), в целом принудительному переселению были подвергнуты поначалу зажиточные слои советских курдов (кулаки), затем курды, проживавшие в южных районах Грузинской ССР, в целом более 10 тыс. человек. Они выселялись под статусом

«бандитский элемент», «неблагонадежность» курдского контингента, «антисоветский элемент».

Этим объяснялась и сама процедура принудительного переселения курдских граждан с территории южных регионов страны, проживавших в Армении, Азербайджане и в пяти административных районах Грузинской ССР. Автор раскрывает в докладе сущность карательных мер, не всегда обоснованных, базировавшихся зачастую и на превентивном обвинении граждан, в частности в измене. Эта акция проводилась под руководством НКВД СССР, местных партийных органов и органов советской власти.

Знание истории наших народов, включая российских курдов, несомненно, будет способствовать обретению новых тесных контактов с новыми поколениями, сохранению исторической памяти, консолидации народов в целях защиты мира и гражданского согласия. Ждут новых исследователей такие проблемы, как выполнение воинского долга курдскими юношами, организация системы образования среди курдов в прошлом и в условиях современности, вопросы взаимодействия курдов с другими этническими общностями и другие.

Цель курдского народа, включая и российских курдов, в международном антитеррористическом движении известна, конкретна и всегда прозрачна – поддержка мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом, объединение своего народа, стремление быть хозяином своей судьбы.

Кандидат искусствоведения, доцент Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского Маргарита Ивановна Каратыгина представила доклад на тему «Богатство культуры и традиций курдского народа как источник научных познаний российских курдоведов».

В этой секции по обозначенным проблемам от названных университетов Курдистана выступали: доктор, профессор Джабар Кадир («История курдов и Курдистана в исследованиях советской эпохи»), доктор, профессор Рашид Миран («Взгляд на труды российских курдоведов: мой академический опыт»).

В обстоятельном докладе Кирилла Валентиновича Вертяева «Курдское национальное движение в Иране и советские геополитические интересы» была проанализирована роль курдского национального движения в Ираке в контексте геополитических интересов СССР. Отмечалось, что курдский фактор для СССР стал актуальным в 1945 г., когда планировалось выдвинуть территориальные претензии к Турции и Ирану. Исследовательская задача здесь заключается в изучении вопроса о том, как СССР поддерживал (или не поддерживал) курдское национальное (или сепаратистское) движение в Ираке, принимая во внимание, что часть документов находится в секретных архивах МИД России.

К.В. Вертяев упомянул последовавший провал территориальных претензий СССР к Турции и Ирану, как и всей резко конфронтационной послевоенной политики СССР в отношении южных соседей в Западной Азии. Это время (хрущевский период) побудило проводить особо осторожную линию в курдском вопросе, который был болезненным и для Турции, и для Ирана, с которыми Москва стремилась нормализовать отношения.

Нет сомнений, что СССР имел планы противопоставить курдский национализм арабскому национализму, чтобы сделать последний более управляемым, констатирует далее К. Вертяев. Поэтому, всячески поощряя антиизраильский и антизападный курс большинства арабских режимов, особенно радикальных, советское руководство одновременно оказывало поддержку иракским курдам. В сентябре 1961 г. они подняли восстание под руководством Мустафы Барзани, вернувшегося с товарищами из эмиграции из Советского Союза (в иммиграции были 499 человек, которые также подвергались принудительному переселению с территории Азербайджанской ССР).

Действительно, в СССР курды в Ираке рассматривались как «антиимпериалистический резерв», однако главный и центральный лозунг современного курдского национального движения, как отмечает Кирилл Вертяев, – создание независимого государства Курдистан – был совершенно неприемлем для советского руководства.

Несмотря на значительную роль Е.М. Примакова в деле создания курдской автономии в Ираке в качестве посредника в переговорах М. Барзани и С. Хуссейна в начале 1970-х годов, а также временную финансовую поддержку восстания Барзани, организацию поставок чехословацкого легкого вооружения повстанцам, как замечает К. Вертяев, «политика СССР в отношении иракских курдов носила прагматичный, а иногда и циничный характер, а в целом может считаться провальной после подавления».

Вадим Владимирович Макаренко в своем докладе «Греция и Курдистан, различия во внешней политике России в отношении этих стран, обусловленные фундаментальными представлениями российских востоковедов о них» обращается к методу сравнительного анализа на разных этапах развития государств в решении многих задач, возникавших в отношениях между народами, государствами и их составными субъектами, вполне обоснованно.

Не является исключением и возможность анализа такой сферы жизнедеятельности, как внешняя политика, которая может не совпадать по основополагающим установкам строительства государственности на разных этапах, как и отдельных сообществ. Это определяет интересы ученого мира к этой малоисследованной проблеме.

Общественности известно, что Россия в этом вопросе отношений к другим народам всегда остается последовательной, занимает четкую и прозрачную позицию и не ставит целью «поработать народы», пользоваться их достижениями и успехами в разных сферах жизнедеятельности. Фактически эти установки остаются основополагающими и в отношениях между бывшими республиками СССР, ставшими самостоятельными государствами (Азербайджан, Армения, Грузия), на территории которых сосредоточилась значительная часть курдского меньшинства. Таким же остается и отношение Российской Федерации к странам Европы, Африки, Юго-Восточной Азии и другим.

Автор с учетом этих позиций пытается рассмотреть эту социальную технологию на примере Греции и Курдистана через призму отношения к подобным вопросам политического деятеля курдского народа Мустафы Барзани.

В связи с этим В. Макаренко замечает, что Греция (в современных границах) и Курдистан – это страны (геосоциальные объекты), которые оказались в изоляции и в той или иной степени до сих пор отделяются от Османской империи, хотя она и распалась еще в 1918 г. Тем не менее это было далеко не полное разрыв.

Развитие этих субъектов в XIX, XX и даже в XXI в. связано с тем, как они отделились от Османской империи, а после – «благодаря самостоятельному движению феодалов и шейхов, ощутимой поддержке его со стороны демократической культурной интеллигенции, отделению, начатому в 1918 г. – от Турции»¹. В этом их сущностная близость, но их историческая судьба весьма различна.

Это различие нельзя объяснить только разницей в геополитическом положении данных регионов мира, но и развивавшимися событиями на территории Курдистана. Курдистан оставался по-прежнему одним из богатых регионов Ближнего Востока. Продолжалось активное вмешательство англичан, создавалась новая коалиция в лице курдистанских вождей (шейх Махмуд), в Сулеймании активизировалось формирование правительства Курдистана английского образца во главе с шейхами².

В докладе уделено внимание определению пути развития государств, в том числе и Греции, отличавшейся следованием либеральной модели в XIX в. Хотя Греция и Курдистан очень близки по своей судьбе и природе, все же В. Макаренко далее замечает, что «разница в результатах борьбы Греции и Курдистана чрезвычайно велика: отделение от Османской империи – Греции, независимой с 1832 г., и Южного Курдистана, вынужденного по-прежнему постоянно бороться за сохранение своей автономии в составе Ирака, юридически закрепленное лишь в 2005 году». При этом, по мнению автора, «судьба Греции решалась в конечном счете не в соответствии с проектами российских политиков, а в соответствии с западными разработками».

¹ НА ИРИ РАН. Ф.22. Оп.1. (1923 г.). Д.25. Известия. № 87. Л.7.

² Там же. Экономическая жизнь, 28 ноября 1922 г.; Известия, 16 декабря 1922 г.

Каким же представляется вывод В. Макаренко? Однозначно обозначенная проблема требует тщательного изучения применительно к курдам и другим этническим меньшинствам в Курдистане. И в этом плане вклад востоковедов может быть ощутимым. По нашему мнению, было бы целесообразным обращение к такому методу исторического исследования, как метод альтернативы Н. Смелзера¹. Как бы то ни было, представления российских востоковедов о странах Востока, в частности о Курдистане и Греции, по замечанию В. Макаренко, «во многом предопределили направления деятельности и результаты российской политики на этих территориях».

Анжелика Олеговна Победоносцева-Кая, к.и.н., старший преподаватель Санкт-Петербургского университета, в своем докладе «Советские курдские исследования и политика в отношении курдов» анализирует обстановку в изучении непростой проблемы, которая за последние годы пополнилась новыми исследованиями разных периодов курдской проблематики.

Доклад А.О. Победоносцевой-Кая был посвящен богатому научному наследию О.И. Вильчевского.

При этом автор уделяет особое внимание тем территориям, на которых компактно обитали курды, что позволяет сформировать вывод в целом применительно к курдской общности как в масштабе СССР, так и Российской Федерации. В связи с этим должны внести свою лепту в разработку вопросов этой сложной проблемы и российские ученые, наряду с уже опубликованными научными трудами ученых научных центров, в которых разрабатывается названия тема. И в данном случае курдоведы Российской Федерации, опираясь на итоги исследований предшественников и на базу выявляемых новых документов, смогут внести свой вклад в разработку проблем курдской истории, повседневности курдов, их жизнедеятельности.

Особый интерес будут представлять и научные труды по истории народов, проживавших в условиях принудительно переселения в областях Казахской и Узбекской ССР, о вовлечении курдов в управление страной и по другим вопросам современности.

Университет Соран в этой секции представляли доктор, доцент Абдулрахман К. Дарвеш и доктор Далсуз Джалал Хуссейн («Политические и геополитические измерения российского востоковедения в Курдистане: аналитическое исследование»).

¹ Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998. С. 688.

Следующая секция была представлена только учеными университетов Курдистана: доцент Рабиха Фатах («Важность работ Петрушевского по истории курдов и Курдистана»), доктор, доцент Амандж Ахмад («Курдский вопрос глазами Михаила Лазарева»), доктор, доцент Карван Салих («История курдов и их проблемы глазами российского курдоведа Лазарева»), доктор Салах Ахмад, Мабаст Бурхан («Абуль Фидаи Курди и его книга "Таками аль Бульдан". "Альманах стран" глазами русского востоковеда Крачковского»).

Юрий Анатольевич Аверьянов, к.и.н, доцент Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ), представил свой доклад по теме «Рукописи священных гимнов (калам) религиозного течения Йарсани (Какаи) и личность Султана Сохака». Доклад посвящен письменному и устному наследию религиозного течения Йаресан (Йарсан), которое некоторые исследователи считают отдельной религией, а другая группа ученых признает отделившейся от ислама сектой.

Большинство адептов этой религии говорит на тех или иных наречиях курдского языка и проживает в Иранском Курдистане (области Керманшах, Сенендедж, Илам).

В Иракском Курдистане распространена и близкая к Йарасан секта Какаи («Почтенные собратья»). Учение этих мистических сект изложено не в священной книге, а в духовных стихах (калам, назм), исполняемых во время собраний посвященными певцами (каламхван). Эти стихи образуют сборники (афтар), хранящиеся в святых местах (при гробницах сект главных наставников).

Основателем учения Йаресан признается Султан Сохак (Исхак), родившийся непорочным образом (от гранатового зернышка) от девы Резбар. Султан Сохак вел жизнь аскета, уединялся в пещере на берегу реки Сирван. Предполагают, что он жил в XIV в. Йаресан признают, что в личности Султана Сохака воплотился сам Бог – Творец. Вместе с ним в виде его ближайших учеников воплотились на Земле шесть архангелов – Гавриил (Джебраил), Михаил, Азраил и другие. Вместе они составили семерку святых личностей – Хафттан. От земных детей Султана Сохака ведет начало другая семерка высших существ. Автор полагает, что они являются правителями материального мира.

Духовные стихи Йаресан помогают последователям этого учения преодолеть грань между здешним миром и потусторонним, сокрытым миром (батин). Пение гимнов под аккомпанемент двухструнного музыкального инструмента (тан бур) является основным ритуалом данной секты (гимны исполняются в особой атмосфере, возле гробниц святых); божество в них носит имя Йар («Любимый») или Ху («Он»).

В итоге автор считает, что изучение сборников каламов затруднено тем, что их нельзя передавать непосвященным людям.

Магистр востоковедения и африканистики, сотрудник Представительства Правительства региона Курдистан-Ирак в Российской Федерации Арина Альбертовна Асылгужина в своем научном сообщении «Язык как отражение политической ситуации в Курдистане» сконцентрировала внимание на вопросе о роли и месте языка как средства отражения политической ситуации в Курдистане.

Курдистан как этногеографическое пространство является важной составляющей в вопросах политики Ирака, Ирана, Турции и Сирии. Динамику взаимодействия центральных органов власти с курдами, их отношение к меньшинству, а также политическую ситуацию на территории Курдистана в целом можно проследить, в том числе, и анализируя языковую политику, которая осуществляется органами государственной власти названных стран.

В выступлении А. Асылгужина говорится также о том, что «в Ираке курды добились наибольшей политической и языковой свободы». Что это означает в практике повседневности? Прежде всего то, замечает автор, что наравне с арабским языком курдский признан официальным языком; школьники и студенты в Курдистане проходят учебную программу на курдском языке, на нем же сдают экзамены.

В рамках автономного региона Курдистан-Ирак действуют местные органы власти: президент, премьер-министр, правительство и парламент. Наряду с этим Силы самообороны Курдистана (Пешмерга) являются составляющей частью Вооруженных сил Ирака.

В Сирии единственным официальным языком признан арабский. В Конституции Сирийской Арабской Республики закреплено, что народ Сирии является частью арабской нации. Что же касается других этнических меньшинств, то их язык в ней даже не упоминается под предлогом сохранения «арабского единства» страны.

После начала Гражданской войны (2011 г.) курды Сирии объявили о создании Автономной администрации Северной и Восточной Сирии (ААСВС), а арабский, курдский и ассирийский языки стали официальными на территории Демократической автономной администрации. Однако вся официальная переписка ведется на арабском языке, а открытые курдские школы сталкиваются с нехваткой кадров и учебных пособий. А. Асылгужина отметила в докладе непризнание такого образования на остальной территории Сирийской Республики.

В Турции также единственным официальным языком является турецкий, а Конституция Республики прямо запрещает преподавать гражданам Турции в учебных заведениях какой-либо язык, кроме турецкого, в качестве родного. Вместе с тем курды вынуждены либо оставаться безграмотными, либо обучаться турецкому языку в ущерб родному – курдскому. Политическая ситуация в конкретном случае адекватна языковой: органы власти проводят политику, содействующую внедрению курдского населения в состав турецкой нации. Тем самым идет стирание курдской идентичности.

В Иране Конституция республики допускает использование региональных и племенных языков для преподавания их языка, литературы в школах. Что касается курдского языка, то в университетах Республики Иран (с 2015 г.) он преподается, действует около 30 курдских языковых центров. Тем не менее курды в Республике Иран лишены возможности обучаться по всей школьной программе на родном языке.

Таким образом, политическая ситуация полностью соответствует мерам, проводимым в отношении языковой политики. Органы власти таких стран, как Иран, Турция и Сирия, предпочитают не замечать курдское меньшинство в своих странах. Они просто не упоминают ни о них, ни об их языке, в том числе, в главном законе государства – Конституциях. Для Республики Ирак в прошлом характерны попытки ассимиляции курдов. В современных условиях Эрбиль и Багдад стараются выстраивать отношения на базе консенсуса и партнерства.

И эту меру следует рассматривать как прогрессивный путь.

С научным докладом «О курдах в Пакистане» выступила старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, к.пед.н. Ирина Николаевна Серенко. В центре доклада – вопросы изучения состояния регионов, формирования социальной технологии управления и регулирования процессами, оценка практики формирования технологии, методов и форм полицентричного миропорядка, анализ возрастающей напряженности в отношениях России и Запада, проводивших «поворот на Восток» в российском многонациональном сообществе.

И.Н. Серенко ставит целью изложить свое понимание и толкование «реально существующей необходимости», показать транслирование «в массы глубокого понимания вопросов темы». Поэтому ощутимо обращение И.Н. Серенко к таким составляющим этого процесса, как транслирование социально-экономических, политических и культурных аспектов. На основе этого соответствующий выбор метода сравнительного анализа по вектору Исламская Республика – Пакистан (ИРП), а также метода альтернативы вполне обоснован и позволяет глубоко проникнуть в суть формировавшейся обстановки.

По мнению И.Н. Серенко, курды – одно из «крупных национальных сообществ мира». И автор обращается к анализу реального состояния пакистановедения и курдоведения. Курды выступают как автохтон трех провинций Пакистана (Белуджистан, Синбад, Пенджаб), а также других государств на рассматриваемых территориях. В названном регионе до сих пор проживают потомки курдов (Белуджистан). Об этом свидетельствуют и такие явления, как ценные традиции, создание идентичности языка с заимствованиями из соседних языков, из того же языка белуджей.

По этому направлению автор расширяет непосредственно анализ связи курдов, имеющих «исходные цивилизационные корни с проживающими вдоль афгано-пакистанского пограничья – пуштунами».

Ирина Серенко обращается также к проблемам миграции населения, что приводило к взаимодействию различных этнических общностей в изучаемом регионе.

Нельзя не согласиться с мнением автора, что Пакистану, с учетом присутствия в местной элите курдов, всегда представлялось ценностью для взаимодействия ИРП с Ираком и регионом Курдистан. Этот факт может стать и магистралью усиления интеграции. В конечном итоге эту линию будет приветствовать и Российская Федерация, придерживаясь при этом одного из важных направлений взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами Востока. Этот вывод вытекает и из содержания выступления И.Н. Серенко.

Эрбиль. Сентябрь 2024. Международная конференция ученых. Идет заседание секции

Erbil. September 2024. International Conference of Scientists. Section meeting underway

Старший научный сотрудник, к.и.н. Наталья Алексеевна Замараева (Институт востоковедения РАН) в своем выступлении «Нусрат Бхуто – дочь курдского народа на Земле Пакистана» представила социальный портрет политических деятелей курдского происхождения, в частности Нусрат Бхуто. Несомненно, к насто-

ящему времени уже существует богатая литература об этой политической и государственной личности, тем не менее автор пытается выявить особенности развития государства Пакистан, оценить роль каждого из его политических и общественных деятелей.

По косвенным данным, публикуемых в СМИ Пакистана, на начало 1990-х годов в Пакистане насчитывалось 4 тыс. человек курдского происхождения.

Одной из причин возникшего потока курдов-мигрантов в 1990-е годы, по мнению исследователя, являлись военные действия в Ираке, ставшие испытанием для курдов.

Курды становились вынужденными мигрантами, они, естественно, оседали в Карачи, а позднее в Исламабаде, благополучной в тот период столице. Задолго до этих событий (1998–1999 гг.) действовавший в Пакистане военно-гражданский режим сменяется на конституционное коалиционное правление (1990-е), одной из правивших и влиятельных партий выступала ПНП (Пакистанская народная партия), возглавляемая в то время премьер-министром Беназир Бхуто, мать которой была иранкой – женщиной курдского происхождения Н. Испакани. Судьба ее рассматривается российским пакистановедением в тени семьи Беназир Бхуто, отстаивавшей конституционные основы государственности Пакистана (1973 г.), и генерала М. Зияу-уль-Хаяк, формировавших оппозиционное движение за восстановление демократии, расширение прав женщин в общественной жизни.

Н. Замараева представляет этих женщин как политиков, обстоятельно раскрывает содержание их деятельности; привлекает своим содержанием и суждение автора о личностях политических деятелей женщин-мусульманок, их роли в политических партиях. Бхуто в этой обстановке оставалась единственной женщиной из мусульман, лидером ПНП. И не случаен тот факт, что Б. Бхуто стала председателем партии (1984 г.), а в дальнейшем избиралась дважды премьер-министром Пакистана.

В остальных секциях были заняты ученые Курдистана: доктор, профессор Кайван Азад, Саман Осман, доктор, доцент Камаран Азис, доктор, доцент Кадир Мухаммад, Лукман Махмуд, доктор, профессор Исмаил Ассаф, доктор, доцент Шахаван Абдулла, доктор Фараидун Саман, Насрат Пайвин, доктор Шерван Хуссейн, доктор, доцент Хемин Мухаммад, доктор Шван Хуссейн, доктор Карзан Омер, доктор Ребин Саид Мала, Ават Мухаммад, доктор Амандж Хассан, доктор Дара Тофик, Мансур Сидки, доктор Кайван Садик.

После заседания секции – обмен мнениями, выяснение спорных вопросов. В центре президент университета Соран, доктор истории, доцент Шерван Шариф Куртас. Слева направо: магистр А.А. Асылгужина, к.и.н. Н.А. Замараева, к.и.н. И.Н. Серенко

After the section meeting – exchange of opinions, clarification of controversial issues. In the center is the president of the University of Soran, Doctor of History, Associate Professor Shervan Sharif Kurtas. From left to right: Master A.A. Asylguzhina, PhD in History N.A. Zamarayeva, PhD in History I.N. Serenko

Эрбиль. 29 сентября 2024 г. Президент университета Соран, доктор истории, доцент Шерван Шариф Куртас принимает подарки от делегации Российской Федерации (вручает к.и.н., с.н.с. Лана М. Раванди-Фадаи)

Erbil. September 29, 2024. President of Soran University, Doctor of History, Associate Professor Sherwan Sharif Kurtas accepts gifts from the delegation of the Russian Federation (presented by PhD in History, Senior Researcher Lana M. Ravandi-Fadai)

Модераторами секций выступали: доктор Нахро Загрос, доктор, доцент Диндар Шариф, доктор Длер Ахмад, доктор Саман Хуссейн, доктор Далсуз Джалал, Чнур Джаахвар, доктор Ребаз Длавер, доктор Ибрахим Малазада, доктор Медия Ибрахим.

Участникам конференции была предложена культурная программа: знакомство с городом Эрбиль, посещение цитадели города, восточного базара, поездка в центр езидизма (г. Лалеш), где состоялась встреча с Верховным Пиром (священником) езидов Баве Чавушем, а также визит в университет Соран и посещение музеев.

Эрбиль. 29-30 сентября 2024 г. Участники Международной конференции «Роль российских востоковедов в изучении курдов»

Erbil. September 29-30, 2024. Participants of the International Conference "The role of Russian Orientalists in the study of the Kurds"

*Регион Курдистан-Ирак. Университет Соран. 30 сентября 2024 г.
Kurdistan Region-Iraq. Soran University. September 30, 2024*

г. Эрбиль. Городской восточный рынок
Erbil city. City eastern market

Лалеш. 1 октября 2024 г. Визит в центр езидизма. Виртяев Кирилл (первый слева), Асылгужина Арина, священослужитель Баве Чавуш, Алман Амин

Lallesh. October 1, 2024. Visit to the center of Yezidism. Virtyaev Kirill (first from the left), Asylguzhina Arina, clergyman Bave Chavush, Alman Amin

Лалеш. 1 октября 2024 г. Визит в центр езидизма. Бугай Николай (первый слева), Аверьянов Юрий, Асылгужина Арина, Алман Амин

Lallesh. October 1, 2024. Visit to the center of Yazidism. Bugai Nikolai (first from left), Averyanov Yuri, Asylguzhina Arina, Alman Amin

*По дороге «Эрбиль – Соран». Дома врезаются в скалы
On the road "Erbil – Soran". Houses cut into the rocks*

Часть делегации посетила также открывшийся несколько месяцев назад музейный комплекс Мустафы Барзани в деревне Барзан, где были установлены научные контакты с руководителем музея Амеди Демирджаном с целью содействия изучению экспозиции и документов музея.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Русское казачество в Керманшахе // Известия, 16 июля 1922 г.
2. Материалы научного архива Института российской истории РАН.
3. Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1998. – С. 688.
4. Экономическая жизнь, 28 ноября 1922 г.

REFERENCES

1. Russian Cossacks in Kermanshah // Izvestia, July 16, 1922.
2. Materials of the Scientific Archives of the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
3. Smelser N. Sociology. Moscow: Phoenix, 1998. P. 688.
4. Economic Life, November 28, 1922.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор, «Центр исторической науки России», Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия.
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>
nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

About the author: Bugai Nikolai Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Professor, "Center for Historical Science of Russia", Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia.
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>
nikolay401@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 16.10.2024
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.10.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests